

А.В. Головинов

Народнические истоки философии сибирской свободы Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина

Ключевые слова: сибирское областничество, народничество, федерализм, свобода, демократичность.
Key words: Siberian oblastnichestvo, Narodism, federalism, freedom, democratic character.

Истоки сибирского областничества отечественными исследователями ныне уже достаточно изучены. Среди них следует выделить господствующие в то время народнические идеи, земскую социальную историософию Н.И. Костомарова и А.П. Щапова. Вместе с тем интерес областников вызывали труды П.-Ж. Прудона, Л. Блана и других зарубежных авторов. Разнообразие идеологических и философско-мировоззренческих истоков областничества заставляет, конечно, внимательнее отнестись к каждому из них. Однако вовсе не принижая значимости тех или иных источников теории областничества, акцентируем внимание на народнической основе регионально-демократического мировоззрения. С целью выявить определяющее значение социально-народнической философии на взгляды лидеров движения сибирского патриотизма обозначим то, что большое влияние на их теорию оказали концепции А.И. Герцена, М.А. Бакунина, Н.К. Михайловского и др.

Само областничество как движение и умонастроение, зарождаясь во время либеральной модернизации страны, правительственных реформ, вызвавших рост социальной активности и интерес широких слоев образованного общества к социально-политическим и духовно-нравственным проблемам, глубоко прониклось атмосферой эпохи. Их мировоззрение окончательно оформилось в бурной обстановке 1850–1860-х гг. Большое влияние на программу движения, взгляды его сторонников, по оценке М.В. Шиловского, оказали декабристы, петрашевцы и польские политические ссыльные [1, с. 26]. Интерес к декабристским взглядам, определившим во многом «свободное» антиимперское мировоззрение идеолога областничества Н.М. Ядринцева, как нам представляется, закладывался еще в юношеском возрасте. Дело в том, что еще отец основоположника областнической идеи «вел хорошие знакомства с декабристом бароном фон Штейнгелем, и часто вел литературные и политические беседы» [2, л. 6940]. Эти «впечатления юности» во многом и обозначили будущие интересы лидера областнического движения. Обращение сибирских патриотов в лице Н.М. Ядринцева к народнической социально-политической философии, таким об-

разом, было вызвано как атмосферой эпохи, так заложенным с ранних лет мировоззрением.

В эпистолярном наследии и архивных фондах Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина НБ ТГУ часто встречаются имена крупных деятелей-народников. К числу таких источников можно отнести «Заметку о Бакуanine» [3, л. 1–13], «Статью о Герцене» [4, л. 12022], также высоко оценивал патриотизм Н.М. Ядринцева Н.К. Михайловский в статье «К характеристике Н.М. Ядринцева» [5, с. 57–61].

Особое значение для генезиса областничества, на наш взгляд, имела анархо-федералистская концепция М.А. Бакунина. Вопрос о контактах М.А. Бакунина с Г.Н. Потаниным и другими молодыми представителями демократической интеллигенции Сибири в отечественной литературе получил освещение. Так, на этот аспект формирования областничества указывает В.А. Должиков [6, с. 171–174]. По мнению исследователя, на личном примере Г.Н. Потанина отчетливо прослеживается идейно-наставническое воздействие М.А. Бакунина на молодых федералистов Сибири.

Именно в духе анархо-федералистской социальной концепции областниками была разработана децентрализованная сбалансированная модель иерархического разделения властных полномочий между метрополией и окраинами государства по принципу «снизу вверх» и «от периферии к центру». Выступая против действующей имперской бюрократически-унитарной государственности, Н.М. Ядринцев отмечает: «Русская история, основанная на идее централизации, исключая идею областности есть отрицание существенного, жизненного значения областей, как разнообразных органов в составе и развитии целого политического организма – всего народа» [7, с. 37]. Собственно и само государство в гуманистической интерпретации сибирских патриотов рассматривалось как совокупность областей со своими местными интересами, тесно связанными с интересами общенациональными. Поэтому лишь федерация признавалась наиболее плодотворной формой политической жизни народа. «Только при равном и дружном, всецелом и всеобъемлющем самовыражении всех составных самобытно-общественных сил, интересов, – считал Н.М. Ядринцев, – может быть истинный, разумно-человеческий, и, по возможности, равный прогресс общества и народа» [7, с. 42]. Органичной основой для такого баланса национальных внутриобщественных интересов являлось бы решение проблемы формиро-

вания «развитых индивидуальностей», но в рамках целостной и потому органичной полифоничности, т.е. «единства в многообразии». Наиболее полное развитие социокультурного потенциала регионов, с точки зрения областников, есть основополагающее условие развития и процветания всей страны. Богатство ее только и может раскрыться в многообразных формах самореализации «народно-областных начал». Через призму такого социально ориентированного подхода, предполагающего построение властной горизонтали общественных иерархий и структур «снизу – вверх» и «от провинций – к центру», областники видели разрешение исторической задачи возведения федеративных основ государственности.

Подходя к проблеме развития провинции и уменьшения различий между центром и регионом, идеологи сибирского областничества Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин руководствовались по преимуществу народнической теорией малых дел, детально разрабатывая концепцию регионоведения как программу развития периферии. Ставя региональные интересы на первый план, идеологи движения пробуждали интерес к Сибири как восточной окраине, находившейся в неблагоприятном социально-экономическом положении. В духе последовательного демократического федерализма основной акцент делался на развитие внутренней экономической инфраструктуры региона за счет профессионально грамотного и образованного населения области. Сама идея носила, безусловно, просветительский характер, поскольку просвещение населения должно было стать основой местного патриотизма, формирования самосознания, залогом культурного и экономического процветания Сибири. Неслучайно особое значение сибирскими областниками придавалось развитию региональной культуры и региональных ценностей, которые должны стать интеграторами разнородных элементов, обеспечивающими в рамках локальной территории возможность межкультурного и межэтнического взаимодействия. Лишь тогда на практике становилась бы возможной реализация модели поликультурного единства.

Идеологи сибирского регионализма разделяли представление русского анархиста-народника М.А. Бакунина о том, что «народ сможет собой управлять лишь постольку, поскольку он является совершеннолетним и самостоятельным, и только путем образования он может быть поднят до совершеннолетия и самостоятельности» [8, с. 224]. Они также указывали на особую роль образования в процессе движения общества к своей гражданской зрелости, к «совершеннолетию».

Сибирские интеллигенты констатировали, что народное образование в Сибири развито еще слабо. Край находится в ситуации почти повсеместной не-

грамотности, обусловленной географической отдаленностью от «центра». Все это создавало дополнительные трудности. Даже те немногие из молодых сибиряков, кто смог получить университетское образование, чаще всего не возвращались в свою восточную окраину. Все это никак не могло способствовать развитию уровня гражданской активности и зрелости местного общества. Поэтому на первый план областники выдвигали проект создания первого сибирского университета. По мнению Н.М. Ядринцева, университетский вопрос необходимо решить «ввиду вообще воспитания общества, поднятия уровня нравственности и создания гражданской честности, в видах общерусских, общечеловеческих целей цивилизации» [9, с. 410]. Не случайно просветительская областническая программа включала в себя пункт, согласно которому образование и есть наиважнейший, первоочередной источник будущего роста самосознания в обществе и главное условие развития в нем начал гражданственности. С учетом региональных этнокультурных особенностей народонаселения Сибири областники выдвигали демократическую идею о создании школ для так называемых инородцев, с преподаванием на родном и русском языках. В свою очередь, это, как они считали, привило бы к формированию самостоятельности многонационального сибирского общества, способного к свободному саморазвитию.

Таким образом, в основе социально-политической философии областничества лежала народническая идея свободы, индивидуальности и самоуправления. Более того, эти положения областнической концепции выражались в идее самоценности и универсальной значимости народного суверенитета как основы социального и культурного развития общества под «знаменем свободы и независимости». Чтобы достичь «истинно народного», т.е. общественно-гражданского процветания, «центр» не должен подавлять разнообразие провинциальной жизни. Социогуманитарной мысли областничества вообще была присуща диалектическая идея развития частей как источника развития целого, детализация и дифференциация как естественная основа прогрессивного развития целого. Идеологи этого движения рассматривали систему федеративных взаимосвязей как отношения между государством и народом (обществом), основанных по преимуществу на принципах рационального индивидуализма, которые не противоречили идее социальной самоорганизации общества, важнейшему источнику самоуправления. «Народы образуют только одно огромное семейство, предназначенное делить между собой плоды земли, и этот дележ, – пишет Г.Н. Потанин, – естественно сам обеспечивает согласие между народами» [10, с. 99]. Следовательно, общество вырабатывает механизмы взаимодействия самостоятельно, без всякого вмешательства извне. А унитарно-абсолютистская имперская власть пре-

пятствует в данном случае спонтанным и совершенно естественным образом возникающим механизмам свободного достижения «согласия» между народами в процессе их саморазвития. Сибирские патриоты отождествляли общественный прогресс исключительно со свободным человеком, действующим на свободной же земле. Понятно, что в условиях гиперцентрализованной российской государственности отсутствовали необходимые предпосылки для реального освобождения как отдельной личности, так и общества в целом. Областники вообще поддерживали основной пункт народнической социальной мысли о всестороннем развитии личности. Данный аспект областнической концепции упоминал в свое время С.П. Швецов. Этот автор заключал, что Г.Н. Потанин, выступая за гармоничное и всецелое развитие личности, близок к социально-философской системе Н.К. Михайловского, в которой во главе угла оказываются интересы совершенной, многогранной человеческой личности [11, с. 2].

Исследуя «инородческий вопрос» с позиций гуманизма и свободного самоуправления, идеологи областнического движения в русле народнических убеждений заключали, что только в федеративном государстве могут быть созданы условия для полновесного развития «инородческого населения». Именно в национально-культурной автономии – залог органичного развития гармонии этнокультурного многообразия. Автономная самобытность федеративных начал выступает в этом смысле важной политической гарантией сохранения уникального своеобразия сибирских народностей, немислимого без общественного самоуправления. Выступая против дискриминационных сторон региональной политики самодержавно-бюрократического «центра» в отношении Сибири, областники разрабатывали вопрос о земстве, которое воспринималось ими главным средством утверждения возможности хотя бы относительной самостоятельности Сибири». Земство ими воспринималось как гарант осуществления «народных форм жизни. Будущее области, позитивные перемены в жизни провинции областники связывали с введением земства как института народоправства. Этот институт гарантировал бы предоставление «полных» гражданских прав, обеспечивая равновесие в социуме и определяя согласованность действий в системе самоуправления.

Другая важная специфика восприятия областниками элементов социальной философии народничества с элементами анархистских представлений

впоследствии отразилась в их негативном отношении к марксистскому большевизму. Сибирские патриоты в лице Г.Н. Потанина одними из первых в то время осознали тоталитарную сущность большевистского принципа догматического принуждения и насильственного переустройства мира. «Наперекор Ленину, – заметил Г.Н. Потанин, – люди анархисты. Все они хотят пользоваться полнотой жизни. Все хотят чувствовать, реагировать, обсуждать общественные вопросы, создавать законопроекты и даже осуществлять их. Но перед инфантом, мечтающим о полной свободе развития индивидуальности, встает фигура властного доктринера и говорит, что это тебе запрещено уставом нашей партии» [12, с. 8]. Из контекста данного тезиса можно заключить, что ключевой смысл социально-политических идей областничества по существу своему анархо-федералистский и последовательно демократический. Ему, что очевидно, присуще своеобразное благоговение перед свободой народной жизни и бережное отношение к традиционным культурам Сибири. Демократичность областничества сводится к требованию переноса центра тяжести всей общественной жизни с «верхов» на социальные и политические «низы». Как и для народников, любая власть для областников, а в особенности тотальная, не имеет правовых полномочий и морального права господствовать над жизнью народа.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно установить, что политическая и социальная философия сибирского областничества имеет множество элементов сходства с основными народническими представлениями о власти и государстве. Одним из самых значительных источников областнической мысли можно обоснованно считать народнические концепции. Идеологию сибирского областничества в какой-то степени стоит рассматривать и в качестве одного из вариантов классического русского народничества, определяя его региональной разновидностью демократического федерализма (народничества). Особенно с учетом своеобразной мировоззренческой «народническо-анархистской прививки», имевшей место во время известных персональных контактов М.А. Бакунина и Г.Н. Потанина 1859 г. При этом в областнической идеологии можно выделить анархо-федерализм, присущий народнической мысли как самостоятельную компоненту. В определенной степени само ее наличие способствует дешифровке концептуального генома областничества.

Библиографический список

1. Шиловский, М.В. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. / М.В. Шиловский. – Новосибирск, 2008.
2. Отдел редких книг научной библиотеки Томского

государственного университета (ОРК НБ ТГУ). Архив Потанина Г.Н. – Оп. 1. – Д. 148 (б).

3. ОРК НБ ТГУ. Архив Потанина Г.Н. – Оп. 1. – Д. 125.

4. ОРК НБ ТГУ. Архив Ядринцева Н.М. – Оп. 1. – Д. 59.

5. Михайловский, Н.К. К характеристике Н.М. Ядринцева / Н.К. Михайловский // На сибирские темы. – СПб., 1905.
6. Должиков, В.А. М.А. Бакунин и Г.Н. Потанин: истоки сибирского демократического регионализма (областничества) / В.А. Должиков // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина : материалы конф. – Барнаул, 2000.
7. Ядринцев, Н.М. Народно-областное начало в русской жизни и истории. / Н.М. Ядринцев // Сборник избранных статей, стихотворений и фельетонов Н.М. Ядринцева. – Красноярск, 1919.
8. Бакунин, М.А. Коммунизм / М.А. Бакунин // Бакунин М.А. Собрание сочинений и писем. – М., 1934. – Т. III.
9. Ядринцев, Н.М. Сибирь как колония: Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее / Н.М. Ядринцев; под ред. С.Г. Пархимовича. – Тюмень, 2000.
10. Письма Г.Н. Потанина. – Иркутск, 1988. – Т. 1.
11. Швецов, С.П. Областничество Потанина / С.П. Швецов // Сибирский вестник. – 1905. – №194.
12. Потанин, Г.Н. Областничество и диктатура пролетариата / Г.Н. Потанин // Сибирская газета. – 1991. – №45.